

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А.Г. Управление и эффективность. – М.: Экономика, 1981. – 324 с.
2. Зуб А.Т., Локтионов М.В. Системный и стратегический менеджмент. Методология и практика. – М.: Генезис, 2001. – 211 с.
3. Иванов М., Фебер М. Руководство по маркетингу консалтинговых услуг. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 114 с.
4. Катасонов С.В. Философские аспекты анализа, исследования, проектирования сложных социально-экономических систем // Сб. научных трудов преподавателей и аспирантов Сургутского филиала ВЗФЭИ / Под ред. акад. Г.Б. Поляка. – М.: Экономическое образование, 1998. – 224 с.
5. Катасонов С.В. Использование метода экранов при анализе ситуации на рынке труда // Прилож. к журналу «Экономические науки». Современная экономика. – Вып. 1. – М.: Изд-во «УЧЛИВУЗ», 2004. – 14 с.
6. Катасонов С.В. Применение метода экранов в экономической теории // Современные проблемы экономического развития и управления: Сб. научных трудов эконом. факультета СурГУ / Под ред. Э.Б. Вороновой, А.В. Наумова, И.Ю. Малышевой. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2005. – 260 с.

Поступила 02.06.2009 г.

УДК 101.8:316.3

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА: МОЛОДЕЖНЫЙ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

В.А. Диль

Томский политехнический университет
E-mail: proforgfsf@mail.ru

Исследуются две тенденции современного экстремизма – увеличение влияния молодежного и информационного экстремизма. Показано, что они определяют особенности структуры (переход от иерархизированной к сетевой структуре), методик (переход от силовой к информационной войне) и субъектов (переход от профессионального экстремизма к экстремизму дилетантов) современного экстремизма.

Ключевые слова:

Экстремизм, молодежный экстремизм, информационный экстремизм, речевое воздействие.

Экстремизм занимает одно из заметных мест в современном научном и социальном дискурсе. Обсуждение проблем, связанных с явлением экстремизма активно идет на страницах научных и публицистических журналов, в теле- и радиопередачах. Об этом феномене столь активно дискутируют в последнее время, что это позволяет говорить о необходимости и актуальности его рассмотрения. Проблемами экстремизма и экстремистских сообществ занимались многие исследователи, но в силу сложности самих явлений: исторической изменчивости и многочисленности вариантов экстремизма по линии субъект – объект, а также идеологической насыщенности идейно-политическими и социально-философскими установками и предпочтениями самих исследователей данных феноменов, экстремизм сегодня с трудом поддается объективному рассмотрению. Изначально, негативная оценка действий экстремистов и политизированность современного мира во многом закрывают возможности исследования экстремизма, ограничивая их сферами юриспруденции и публицистики. Основная цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать тенденции современного экстремизма в России и в мире. В рамках данной статьи мы ограничимся только двумя тенденциями – информационным и молодежным экстремиз-

мом, так как на наш взгляд, возрастающее влияние этих двух факторов и определяет то, что мы называем современным экстремизмом.

Если обратиться к этимологии экстремизма, то «окончательное смысловое значение слова «экстремизм» оформилось уже в XX в. В современном немецком языке под экстремизмом понимается предельно жесткая радикальная позиция. Экстремистом является крайне, радикально (решительно) настроенный человек; в зависимости от политических убеждений это может быть левый или правый экстремист. Понятие «левый» в данном случае трактуется как принадлежность к политическому течению левого толка. В английском языке под экстремизмом также понимается пропаганда крайних политических мер» [1. С. 43].

Прежде всего, что отличает современный экстремизм – это крайняя молодость членов экстремистских группировок. Их все чаще вербуют еще в детском или подростковом возрасте, когда личность человека не сформирована окончательно и достаточно легко поддается чужому влиянию. Таким образом, субъектом экстремизма становятся не отдельные личности, а некая масса, объединенная единой идеей и охваченная стремлением разрушать. Это происходит за счет желания отказаться от собственной идентичности и индивидуальной

ответственности за свои действия. Но почему именно молодые люди становятся основными проводниками экстремистских умонастроений?

Во-первых, традиционный разрыв между культурой «отцов» и «детей» на современном этапе развития общества становится непреодолимым. Во многом, это происходит из-за слишком радикальных перемен и чрезвычайно быстрого развития технологий. За одно поколение происходит почти полная смена жизненных ориентиров и пространства. В результате, «дети» не просто не принимают позицию «отцов», но и стремятся к ее уничтожению, как неадекватной современной ситуации. В итоге, внутренний конфликт между собственным восприятием мира и навязываемыми извне старыми принципами переходит во внешний «бунт».

Во-вторых, за счет смены в современном мире культурных эпох происходит смена стереотипов. В этом смысле, уместно говорить о смене ценностных образцов прошлого поколения, а, следовательно, о смене не только жизненных ориентиров, но и самого понимания места человека в мире, его назначения и смысла.

В-третьих, молодых людей привлекает кажущаяся обоснованность и целесообразность действий экстремистов. Существует несколько основных причин, которыми экстремисты аргументируют и оправдывают свою деятельность. Это — экстремизм как необходимость принудительной дипломатии, экстремизм как война за свои идеалы и экстремизм как предвестник нового миропорядка. Каждая из этих причин является привлекательной для сознания именно молодых людей. Если рассмотреть первую причину — экстремизм как принудительная дипломатия — то при ее использовании экстремизм воспринимается, как возможность защищать слабые или малочисленные группировки, которым не дают возможности для отстаивания своих интересов законными путями. То есть фактически — призыв к восстановлению справедливости. Уровень насилия, используемый экстремистской группировкой, является строго ограниченным и соразмерным целям, поставленным перед экстремистами. В результате, экстремизм воспринимается как одна из форм вполне законного вида деятельности — дипломатии.

Вторая причина — экстремизм как война за свои идеалы — по сути, является призывом к отстаиванию собственной индивидуальности и борьбы за свою самость, что также является достаточно привлекательным для молодого поколения, для многих из которых самовыражение является одним из основных жизненных приоритетов. В отличие от предыдущего обоснования экстремизма, при использовании этой доктрины уровень насилия не ограничивается никакими рамками, так как чем больший ущерб будет нанесен оппонентам, тем большая появляется свобода для самовыражения и тем больше людей смогут проповедовать те же идеалы, что и экстремисты. Таким образом, это обос-

нование является одним из самых популярных среди экстремистов и, одновременно с этим, одним из наиболее разрушительных в своих последствиях.

И, наконец, третья причина — экстремизм, как предвестник нового миропорядка — утверждает экстремизм как наиболее быстрый и прямой путь к изменению существующей реальности и к переходу в новую эпоху, в которой насилие будет недопустимым. То есть экстремизм — это временная и вынужденная мера для перехода в новое общество. Но для того, чтобы построить новое общество, необходимо до основания разрушить все наработки предыдущего. Следовательно, оппонент и его позиция подлежат полному уничтожению. В результате, экстремисты, использующие эту аргументацию для своих поступков, являются наиболее разрушительными. Популярность этих трех способов обоснования экстремистской деятельности подтверждается и выводами психологов о двух основных типах субъектов экстремистской деятельности. «Первые отличаются высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, вторые — не уверены в себе, неудачники со слабым «Я» и низкой самооценкой. Но как для первых, так и для вторых характерны высокая агрессивность, постоянная готовность защищать свое «Я», стремление самоутвердиться, чрезмерная поглощенность собой, незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей, фанатизм» [2. С. 45]. Таким образом, каждая из этих причин находит отклик у молодых людей по всему миру, так как полностью совпадает с их целями и жизненными приоритетами.

Но в РФ молодежный экстремизм имеет и другие причины. Корни проблемы российского молодежного экстремизма лежат также в экономическом и государственном кризисе, охватившем Россию с момента развала СССР. Ликвидировав коммунистическую идеологию, а с ней и советский патриотизм, новая власть не предложила ничего взамен. Однако своими антинациональными действиями она создала почву для различных националистических группировок. И молодежь не видит реальной альтернативы политическому экстремизму. Собственное государство не задается проблемами патриотизма и подъемом национального самосознания, вместо него, а не вместе с ним, это делает молодежь.

Таким образом, основными причинами молодежного экстремизма являются: 1) кризис социально-политической и экономической системы; 2) пропаганда антиценностей массовой культурой; 3) деформация системы индивидуальных ценностей 4) почти полный разрыв со старшим поколением и его ценностями.

Следующей тенденцией, которую мы рассмотрим в рамках данной статьи, является переход экстремизма в пространство информационных технологий. Прежний образ профессионального экстремизма, руководствующегося идеологией и

стремлением к национальному освобождению, действующему согласно определенным политическим целям, в открытую финансирующемуся правительствами, уже исчезает. На его место приходит информационный экстремизм, где один человек – носитель экстремистского сознания – в потенции может стать более разрушительным по своему масштабу, чем самые многочисленные экстремистские группировки. Мы говорим «в потенции», так как пока информационный экстремизм только набирает обороты, и еще не вышел на мировую авансцену, хотя с учетом современного развития информационных технологий, эпоха этого вида экстремизма не за горами. Основным оружием этого вида экстремизма является не разрушение домов и символов существующего строя, а нарушение коммуникаций с целью возникновения хаоса в современном информационном обществе. Хотя следует учитывать, что не только экстремистское движение может пользоваться разрушением информационных и коммуникационных связей в качестве своего оружия. Но и контрэкстремистское движение может разрушить информационные связи между ячейками экстремистской группировки за счет чего произойдет ее дестабилизация и временное приостановление ее активности.

Субъектом информационного экстремизма может стать как целое сообщество, так и один человек, для которого, впрочем, также свойственны черты субъекта экстремизма. А его метод – речевое воздействие. Он не стремится к власти над умами ради самой власти или ради сокрытия собственных целей. Он хочет изменить существующий миропорядок и заявляет об этом открыто.

Исследование проблемы речевого воздействия и языковых механизмов влияния на человеческое сознание имеет достаточно долгую историю, ее рассматривали и философы, и литераторы, и лингвисты. Также, когда мы говорим о речевом воздействии, необходимо осознавать, что «термин речевое воздействие полисемантичен. За определением «речевое» может стоять устная и письменная речь даже внутренняя речь. Понятие речевого воздействия складывается из нескольких составляющих. Во-первых, непосредственно «воздействие», которое определяется как некоторый процесс, имеющий цель, и направленный на объект. Таким образом, можно говорить об интенциональности речевого воздействия, как об одной из его важнейших характеристик. Речевые воздействия интенциональны, а это значит, что в них содержится потребность и желание говорящего оказать определенное влияние на слушающего» [3. С. 160]. То есть, само речевое воздействие всегда запланировано с какой-то целью, а характер этой цели обусловлен мотивом, некоторым психологическим состоянием говорящего. В самом общем виде, целью любого речевого воздействия является побуждения объекта речевого воздействия к определенным действиям, которые будут отвечать потребностям субъекта речевого воздействия.

Также, необходимо учитывать скрытый характер речевого воздействия на объект. И в результате формируется представление о субъекте речевого воздействия, как об активном участнике коммуникации, в то время как об объекте – как о пассивном. И сама цель коммуникации становится односторонней и способствует решению задач и удовлетворению потребностей только одного коммуниканта. Вследствие этого, у субъекта формируется и особое представление об объекте своего воздействия. Объект выступает как нечто овеществленное, с наличием нескольких «мишеней», при воздействии на которые, будет некоторая реакция. Таким образом, субъект речевого воздействия находится в позиции превосходства над своим объектом. И в результате, именно этот аспект теории речевого воздействия можно применить в исследовании информационного экстремизма. Информационный экстремизм как неравноправная коммуникация, и экстремистские сообщества, как субъекты этой коммуникации. Таким образом, при исследовании информационного экстремизма, власть языка следует связать с речевыми манипуляциями и незтичным отношением к объекту. Соответственно, в рамках информационного экстремизма используются разнообразные механизмы, например, такие, как лингвистическая демагогия, пропаганда и т. д.

Но чем отличается информационный экстремизм от других проявлений речевого воздействия? Прежде всего, уже перечисленными выше характерными чертами экстремизма. Воздействие на субъект – не цель, а лишь средство к достижению этой цели, и эту основную цель субъекты экстремизма не скрывают, а наоборот «выставляют», как основу своей деятельности, зачастую они предают гласности то, что стремятся скрыть легитимные СМИ, воздействуя на аудиторию сценами насилия и открытостью своих суждений. На сегодняшний день проблема информационного экстремизма на ценностные ориентиры общества стоит особенно остро, так как «нынешний этап развития информационных отношений характеризуется возможностью информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание, вплоть до угрозы информационных войн, в результате чего неизбежным противовесом свободы информации становится проблема информационной безопасности» [4. С. 53]. В результате, экстремистские сообщества не только захватывают все новые сферы информационного пространства, но и с успехом прививают собственные аксиологические установки широкой аудитории. И таким образом, информационный экстремизм – это подготовительная ступень для других видов экстремизма, формирующая благоприятную среду для распространения и принятия экстремистских идей и идеалов.

В результате, механизмы речевого воздействия открывают почти безграничные возможности влияния на развитие общества. Так, например, во мно-

гом информационный экстремизм провоцирует появление множества экстремистов-дилетантов. Раньше экстремизм был не просто желанием и мотивацией к действию, но также и возможностью осуществить это желание, были необходимая подготовка, доступ к оружию и знания. То есть экстремизм не был чем-то пропагандируемым и легко доступным. Сегодня экстремистские методики могут быть легко получены в книжных магазинах или в интернете. Экстремизм стал доступен каждому недовольному не только как идеология, но и как способ осуществления действий по выражению этого недовольства. Доверяясь доступному для приобретения руководству по изготовке бомб и рабочему справочнику, экстремист-любитель может быть столь же разрушителен и смертоносен, как его коллега-профессионал, а с другой стороны – быть даже более трудно отслеживаемым и предугадываемым.

Еще одним следствием распространения информационного экстремизма является изменение самой структуры экстремистских группировок. Если раньше внутри одной группировки или ячейки прослеживалась строгая иерархия, то сегодня за счет развития средств связи экстремистская группировка может позволить себе сетевую форму. То есть над экстремистами не стоит один харизматический лидер, который диктует идеологию и стратегию всей группировке, напротив, сегодня существует многочисленные лидеры даже внутри одной группировки, которые рассеяны по большой территории и каждый из которых обладает собственными источниками финансирования. В итоге, возможность предугадать и противодействовать подобному виду экстремистских группировок во много раз снижается. Но с другой стороны, возникновение и распространение подобной сетевой

структуры делает экстремистскую группировку уязвимой для атак, направленных на разрушение коммуникаций между ячейками группировки.

Таким образом, мы рассмотрели две основные тенденции развития современного экстремизма – это омоложение состава экстремистских группировок и появление новой формы экстремизма – информационного. В результате, экстремисты организовываются в новые, не строго иерархизированные группировки, где зачастую костяк составляют не профессионалы, а дилетанты – молодые люди, по тем или иным причинам, примкнувшие к экстремистскому движению. Исходя из этих тенденций, можно говорить и о способах противодействия экстремизму. В частности, устранение аксиологического кризиса современного общества, когда старые ценности (формы отношения к общепринятым стандартам и образцам) уже не работают, а новые еще не выработаны. Поэтому экстремистские сообщества, которые дают новые идеи, а также твердую уверенность в их существовании и незыблемости, пользуются популярностью у молодежи сегодня. Единственный способ вырваться из этого замкнутого круга – создать новые ценности. Именно в этом состоит основная задача современных СМИ и государства – рождение новых позитивных общественных взглядов. Но следует отдавать себе отчет в том, что никто с точностью не может предсказать будущий курс экстремизма. Теоретический анализ полон западнями. Опасность возникает, когда предположение становится основой для запуска дорогостоящих мер предотвращения и предупреждения угрозы, или, что еще хуже, когда политики верят, что широко разрекламированные профилактические или сдерживающие меры возымеют действие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басалай А. Опасность: национальный экстремизм // Диалог. – 1999. – № 10. – С. 43–62.
2. Психологи о терроризме (материалы «Круглого стола») // Психологи о терроризме (круглого стола) // Психологический журнал. – 1995. – № 4. – С. 37–48.
3. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 207 с.
4. Жукова О.С., Иванченко Р.Б., Трухачев В.В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 1. – С. 53–55.

Поступила 04.06.2009 г.